

Бремя всевластия Владимира Путина

Во многих, слишком многих комментариях результаты думских выборов оцениваются как сенсационные.

Это настолько удивительно, что невольно приходят на память слова, написанные 20 лет назад, в 1983 году, одним очень известным тогда человеком: "Мы плохо знаем страну, в которой живем".

Привожу эту цитату, рискуя вызвать восторг одних и проклятия других. Но ведь лучше не скажешь.

Автор приведенных слов - генеральный секретарь ЦК КПСС, а до того - председатель КГБ СССР Юрий Андропов. Между прочим, если бы эти слова были написаны не им, а любым другим человеком в СССР, их бы сочли диссидентскими.

Диагноз Юрия Андропова оказался точным. Менее чем через 10 лет после публикации его статьи в журнале "Коммунист", в которой содержалось это диссидентское утверждение, страна рухнула. Одна из главных субъективных причин краха СССР - как раз это незнание.

Считать сенсационными результаты выборов в Думу могут только те люди (просто люди, эксперты, политики - неважно), которые не знают Россию и совершенно инопланетным взглядом оценивают все то, что происходило в ней в последние 12 лет.

Седьмодекабрьская Дума как зеркало русского общества

В идеале (или в оптимуме) парламент своим составом должен представлять все значимые общественно-политические или идейно-политические силы общества в их реальном численном соотношении. И седьмодекабрьская Дума именно этому критерию полностью соответствует.

Главной политической силой России (и главным субъектом российской политики), ее правящим классом является бюрократия (иное название - просто "власть"). И партия власти "Единая Россия" имеет в Думе половину депутатских мандатов.

Второй по суммарной численности пакет думских мандатов, правда, разбросанных по разным партиям, - у национал-державников (или государственников): это и часть "Единой России", и часть КПРФ, и часть ЛДПР, и наконец, собственно национал-державническая партия (блок) "Родина".

Державничество - первая по значимости политическая идеология, объединяющая десятки миллионов людей в сегодняшней России. Но организационно она менее оформлена, чем бюрократия (или бюрократическая идеология, суть которой: наш интерес - наша власть), потому и не смогла собрать всех своих последователей под одной партийной крышей. Впрочем, если бы предвыборная кампания длилась не месяц, а месяца три и "Родине" была бы передана хотя бы десятая часть информационного ресурса, выделенного "Единой России", еще неизвестно, кто бы стал главным победителем выборов.

Третья по реальной мощи идейно-политическая сила в России - коммунистическая, представленная, естественно, КПРФ. Из-за грубейших ошибок в стратегии и тактике то ли всей верхушки КПРФ, то ли лично Геннадия Зюганова от коммунистического электората удалось отколоть значительную часть державников (так сложился блок "Родина"). Результат КПРФ упал вдвое (в сравнении с предыдущими выборами), но место в парламенте ей все равно было забронировано.

ЛДПР - несколько искусственная, сложенная лишь благодаря личным талантам Владимира Жириновского партия, надстроенная не над протестным электоратом, как ошибочно считают - протестного электората у нас гораздо больше, чем участвует в выборах. Часть этого электората находится, например, в КПРФ. А ЛДПР - это то же державничество, но только безыдейное, не знающее, какую экономическую модель нужно выбрать.

В этой связи, кстати, можно сказать, что все четыре партии, прошедшие в Думу, - это державнические партии, ибо державничество - абсолютно доминирующая идеология в сегодняшней России.

Но как раз экономическая составляющая державничества у четырех партий-победительниц разная.

Итак, ЛДПР - безыдейное державничество: держава (империя) первична - экономический базис любой.

"Единая Россия" - державничество плюс наша власть плюс наш капитализм (тоже не слишком идейно).

КПРФ - державничество плюс социалистический капитализм (советского типа).

"Родина" - национал-капитализм (то есть капитализм не транснациональных корпораций, а наших, отечественных, а потому и социально-ответственных). Идеологии национального капитализма не чужда и "Единая Россия", просто там неизбежно превалирует акцент на сохранение своей власти.

Между прочим, в 1994 году победу национал-капитализма в России предсказывал в своей статье, которая так и называлась "Национал-капитализм", известный русский националист Александр Севастьянов. Как в воду глядел.

А где же остальные?

А остальных так мало в обществе, что и места в Думе им не нашлось.

Иных классов, кроме правящего, у нас нет. Нет и их представительства в парламенте. Миф о среднем классе, который, по оценкам некоторых социологов, политологов и экономистов, составляет чуть ли не 25 процентов трудоспособного населения страны, есть, а самого среднего класса - нет.

Есть наиболее богатая часть правящего класса, ориентированная не на этатизм, а на либерализм и индивидуализм, она и дала результат СПС - меньше 5 процентов. Почему раньше было больше? Потому что раньше (в 1999-м, когда уже был СПС, и еще раньше, когда либералы выступали под иными торговыми марками) либералы-избиратели знали, что либералы-политики входят в правящий класс и пользуются там большим влиянием. С 2000 по 2003 год ощущение того, что знание это соответствует реальности, стало истончаться. В 2003 году так считали уже только тугодумы. Арест Ходорковского открыл глаза и им.

Поэтому либералы-прагматики (то есть бизнесмены) переметнулись на сторону власти. И за СПС проголосовали только либералы-идеалисты, то есть нищие либералы (такие тоже есть).

"ЯБЛОКО" - партия русских интеллигентов, на каждых последующих выборах в Думу теряло по одному проценту электората. В 1999 году оно подошло к результату в 5,5 или 5,6 процента, точно не помню. Соответственно, в 2003 году результат должен был быть 4,5 процента. Так и случилось. Просто потому, что современное российское общество в отличие от прежнего советского интеллигенцию ни как класс, ни как социальную прослойку не воспроизводит. Электорат "ЯБЛОКА" просто вымирал.

Такой профессионально-социальный слой, как российское крестьянство - единственный из профессиональных слоев, с которым систематически, пусть не очень хорошо, работают партийные и квазипартийные структуры, мог бы дать аграриям полноценную фракцию в Думе - как это один раз уже было, в 1993 году. Но у Аграрной партии Михаила Лапшина часть электората отобрало проединороссовское Российское аграрное движение.

Более никаких иных хоть в какой-то степени структурированных общественно-значимых групп, слоев, классов в российском обществе нет. Следовательно, нет и партий, набирающих больше 4 процентов голосов избирателей. Следовательно, нет и не может быть их представительства в парламенте (ни реального, ни потенциального).

Не новые русские, а новые приматы

12 лет экономических и политических реформ так и не создали нового (в смысле - современного) российского общества. Мы видим лишь остатки советских еще классов и социальных слоев: бюрократия, бюджетники, интеллигенция и приматов из "общества будущего": челночники, палаточники, олигархи, легализовавшийся криминалитет и прочее. Но приматы не есть существа общественные, тем более политические. Приматы бродят стаями и подчиняются либо тому, кто кормит, либо тому, кто сильнее. Сегодня сильнее власть и жажда нового обретения державы (раз уж достойной зарплаты и пенсии все равно не дождешься).

Редакция газеты "Коммерсант" очень гордится тем, что в ее недрах родился термин "новые русские". Термин хорош, но, к сожалению, к жизни не приложим. Никаких "новых русских" нет (по крайней мере среди тех, кого ими именует "Коммерсант"), что доказывается, кстати, и описанием самим "Коммерсантом" стиля жизни этих "новых русских". Есть новые приматы - единственное пока массовое человеческое достижение реформ.

А "новыми русскими", кстати, точнее было бы назвать лидеров блока "Родина".

Самоубийство либералов

По подсчетам социологов и политтехнологов, электоральная база либеральных реформаторов в начале 90-х годов составляла 30 процентов избирателей России, а к 2003 году она сузилась до 5 процентов.

Происками коммунистов, бюрократов, реваншистов, националистов и прочих такое сужение электоральной базы либералов объяснить нельзя. Его можно объяснить только тем, что либерал-реформаторы, составлявшие основу правительств Гайдара, Черномырдина и Кириенко, проводили такие реформы, которые уничтожали электорат либералов и расширяли сверх всякой меры электорат державников, государственников, этатистов, патерналистов, империалистов, антирыночников, словом, кого угодно, но только не либералов. Это объективная составляющая самоубийства наших либерал-реформаторов.

Субъективная составляющая в том, что даже в 2003 году, даже за неделю до думских выборов либерал-реформаторы из СПС все еще объясняли избирателям, что они, во-первых, часть власти (то, что это не так, уже знали их потенциальные избиратели из предпринимательской среды), а во-вторых, что своими реформами они осчастливили российское общество (а в это не могли поверить склонные к либерализму потенциальные избиратели СПС из непредпринимательской среды). Лидеры СПС целых три недели из самой ответственной части предвыборной кампании оперировали лозунгами, в которые верили уже только они сами. И лишь в последние дни, почувствовав, что летят в пропасть, поменяли лозунги и забили тревогу: наступает национал-социализм!

Ну, допустим, и лозунг сомнительный. А главное - разве можно напугать каким-то неведомым национал-социализмом российских избирателей, переживших годы либеральных реформ?!

А как же свободный бизнес? Почему он не откликнулся на алармизм лидеров СПС? Просто потому, что никакого свободного бизнеса в годы ельцинских "либеральных" реформ создано не было. Лидеры СПС кричали в пустоту.

Политическое самоубийство конкретных лидеров русского либерализма дело печальное, но не трагическое. Но похоже, что они выжгли (может быть, на время) всю территорию русского либерализма. А вот это стало бы трагедией.

Надеюсь, что это не так. Надеюсь, что, впервые оказавшись в реальной оппозиции (вне комфорта думских кабинетов, думской трибуны и думской неприкосновенности), наши либералы сделают три ответственных шага:

1. Сменяют лидеров, а главное - весь аппарат своей партии, включая аппарат интеллектуальный;
2. Выставят кандидата от либеральных сил на президентские выборы 2004 года;
3. Не сбегут за границу, чем опровергнут хотя бы один аргумент из тех, которыми клеймят их конкуренты.

Справедливости ради нужно сказать и вот еще что. В экстазе борьбы за суперрезультат для "Единой России" Кремль не учел, что у региональных баронов свой счет к лидерам СПС и "Яблока" конкретно и русским либералам и демократам вообще. А административный ресурс, строго говоря, находится в руках не Кремля (в его руках скорее информационный ресурс), а в руках как раз глав субъектов Федерации. И получив команду "не поддерживать", региональные бароны решили отомстить либералам и демократам по полной программе, проще говоря, выражаясь языком "новых русских", "замочить" их. Что и было сделано.

Подарок для Путина

Принято считать, что Дума, которую мы получили, есть лучший подарок для Президента Владимира Путина. Я очень и очень в этом сомневаюсь.

Монополизм власти есть не подарок и не благо (диктаторами от хорошей жизни не становятся), а тяжелейшее бремя.

Давайте посмотрим, какие политические тенденции, зафиксированные и выборами 7 декабря, получил Владимир Путин к окончанию первого срока своего правления.

Первую мы уже зафиксировали: государственничество пухнет и ширится - либерализм хиреет. Но видеть в

этом чью-либо злую волю, Кремля например, просто смешно. Лучше взглянуть правде в глаза. За 12 лет существования в России либерализма как политического течения и конкретной политики он почти полностью дискредитировал себя в глазах большей части избирателей.

Государственничество, державничество, или - на западный манер - этатизм, напротив, набирали силу. И как практическая альтернатива либерализму, так и не сумевшему решить экономические проблемы страны, а главное - дать нечто значимое большей части населения, и как политико-психологическая опора для тех, кого скорее шокировали и раздражали, чем радовали, проявления русского либерализма, часто столь же бессмысленного и беспощадного, как и русский бунт.

Вторая тенденция, ярко проявившая себя в политическом цикле 2000-2003 годов, - дряхление, казалось бы, совсем не старой элиты, пришедшей к власти вместе и вслед за Ельциным. Ни новых идей, ни новой политики, ни новых людей. На либеральном и демократическом фланге - вообще ни одной новой крупной фигуры. Ни одной.

Третья тенденция - громаднейшая по значению, и я не раз об этом писал и говорил. Два главных политических вопроса, вопрос о власти и вопрос о собственности, так до конца и не решены в ходе политических и экономических реформ 90-х годов. Лично я придерживаюсь того мнения, что эта нерешенность фиксирует продолжение в России холодной (латентной) гражданской войны, что объясняет очень многие эксцессы последнего времени. Дело "ЮКОСа", например.

А там, где не решены эти вопросы - нет настоящей политической стабильности, нет единства элиты внутри себя и единства элиты и общества. Это - четвертая тенденция. В России по-прежнему нет общественного договора - свода писаных или неписаных пунктов общественного согласия, затрагивающих основные аспекты социального устройства в реалиях рыночной экономики и политического плюрализма. Общество одновременно и расколото на просоветских традиционалистов и рыночных модернистов, и вообще атомизировано до местами почти полного распада. Война всех против всех и каждого против каждого - вот закон сегодняшней жизни России, вот закон жизни ее элиты.

Пятая тенденция - продолжающаяся неопределенность того, какой политический режим формируется в России. Никто с точностью не может сказать, останется ли в ближайшие десять лет Россия президентской республикой или станет парламентской, какие партии в ней сохранятся, а какие исчезнут, каковы будут отношения центра и регионов.

Наконец, шестая тенденция, кажущаяся многим несущественной, но большинством ощущаемая (пусть не осознаваемая) как колоссальная проблема. Это тенденция продолжающейся геостратегической неопределенности. Новая (уменьшенная в размерах) Россия так и не нашла своей самоидентификации. Страна без естественных границ и с границами незащищенными. Разделенная нация. Страна с по-прежнему глобальными претензиями, но далеко не глобальными возможностями. Не вполне Европа, но безусловно - не Азия. И даже - в силу указанного выше - не совсем Россия.

Это главные, но отнюдь не все тенденции, то есть растянутые во времени и нерешенные или плохо решенные проблемы, которые автоматически задают повестку дня для следующего четырехлетия власти Владимира Путина. Но главных пунктов в этой повестке три: проблема либерализма, проблема модернизации и проблема сохранения власти. Вокруг этих трех пунктов и будет крутиться вся внутренняя политика Путина в 2004-2007 годах.

Всевластие и бессилие

Думские выборы завершились. Представим, что думает Владимир Путин, анализируя их результаты.

Левые (КПРФ) - по-прежнему значимая сила. Особенно если найдут в себе силы модернизироваться.

Либералы слабы как никогда. А потому частью растеряны, частью озлоблены, частью напуганы. В общем - деморализованы, а потому способны на любые глупости.

Так называемые центристы, а точнее - управляемые державники, имеют большинство в Думе. Казалось бы, желанный результат достигнут. Но радости нет.

Настоящей партией "партию победителей" назвать нельзя. Поэтому и бессмысленно строить на основе ее доминирования в Думе игру в двухпартийную политику. А однопартийная политика - это вся ответственность на Президенте.

Более того, эта партия опасна, ибо не чем иным, кроме как партией бюрократии, она не является. А бюрократия, и это Путин прекрасно понимает, главное зло России и главный враг того, кто во главе России стоит. Можно строить любые вертикали власти, но бюрократия все равно выхватит эти вертикали из рук Президента. Можно быть либералом, можно - консерватором, можно - социалистом. Бюрократия все равно будет пропускать сквозь себя только такие решения Президента, которые выгодны ей.

А теперь своими собственными руками Президент еще и создал бюрократии политическую и партийную легитимность, дал рычаги воздействия на законотворческий процесс.

Сформировать Правительство на основе этой партии? Не будет никакого движения вперед. Сформировать беспартийное Правительство? Значит, противопоставить это Правительство "партии победителей" и опять мучительно из Кремля руководить проводкой каждого из нужных законов. Зачем тогда нужно было затевать всю эту историю с партией власти?

А ведь нужно проводить зачистку губернаторов, явно засидевшихся на своих местах. Но все они - творцы успеха партии власти на выборах. И каждый попытается если и не сохранить свое место, то хотя бы оставить своего наследника на нем, продолжая контролировать из закулисья положение дел в своих регионах.

Словом, как ни крути, опять нет иного выхода, кроме усиления президентской власти и использования внеправовых мер борьбы с непокорными. И это в тот момент, когда в руках, казалось бы, вся власть, когда конкурентов нет и самое время заняться решением важнейших проблем страны, дабы, помимо прочего, оставить по себе добрую память в российской истории.

Что же теперь, когда вроде бы все у тебя в руках, а государственный механизм все так же неэффективен и неподконтролен, делать?

Проблема либерализма

Уничтожив либералов как политический класс, в первую очередь за счет их собственного самоуничтожения, Владимир Путин оказывается перед тем, что он сам становится главным и единственным либералом во власти. Как отстаивать рыночные принципы, когда с одной стороны - коммунисты и державники, ратующие в лучшем случае за госкапитализм, а с другой стороны - центристы, желающие госкапитализма с олигархической добавкой, ибо их собственные богатства находятся внутри этих олигархических структур?

Надо начинать войну с губернаторами, держателями контрольных пакетов акций в тех крупнейших структурах, которые остались после разгрома и умирения олигархов общероссийских. Но на кого опереться? Не на КПРФ же?

Общегосударственных олигархов не интересовал мелкий и средний бизнес - основа нормальной рыночной экономики, просто потому, что они делали деньги на другом. Они не помогали становлению этого бизнеса, но не убивали его. Олигархии региональные не столь равнодушны к этой материи. Для них средний и мелкий бизнес - конкурент. Они неравнодушны к нему. Они его ненавидят (если он не под их контролем) и уничтожают.

Проблема модернизации

Россия отстает. Удвоение ВВП или утроение проблемы не решает. Нет инвестиций в производственную и инновационную сферы. Сырьевым олигархам эти инвестиции были не нужны, но и региональные олигархи - тоже в основном сырьевые. В природных богатствах, контролируемых ими, ключ их могущества и процветания. Но они не только являются партией власти, они - сама власть в регионах. Отобрать ресурсы на модернизацию у них гораздо сложнее, чем у федеральных олигархов, ресурсы которых идут на поддержание федерального бюджета со всеми его колоссальными расходами, так до сих пор и не покрывающими нужды страны.

Следовательно, остается традиционный вариант российской модернизации (Петр Великий, Екатерина, Александр II, большевики) - за счет народа. Но взять-то с него нечего. И где вообще этот план модернизации - с целями, приоритетами, механизмами, теми же ресурсами? Кто его читал?

Проблема власти

Она, как всегда, сводится к двум аспектам. Ее не хватает в пространстве и во времени.

Партия власти, являющаяся партией власти бюрократии, а не партией власти Президента, создает больше

проблем, чем решает. Следовательно, для того, чтобы решить проблемы второй президентской legislatury Путина, нужно эту партию власти либо разрушить, либо авторитарно возглавить (а дадут ли это сделать - ведь это та же проблема, что и управляемость бюрократии в стране в целом). Во всяком случае мало шансов на то, что удастся наложить налог на модернизацию на членов партии победителей, реально не подчинив их себе. А сразу же сделать это не удастся.

Но это можно попытаться сделать постепенно, для чего необходим резерв времени, явно превосходящий отведенные Конституцией четыре года президентства.

Словом, важнейшей проблемой второго президентства Владимира Путина автоматически становится проблема увеличения этого срока. Естественно, на вполне законных основаниях, без нарушения Конституции.

Со 100-процентной уверенностью можно сказать, что проблема легитимного продления пребывания Путина у власти станет одной из главных забот если и не его самого, то по крайней мере его команды. И причин тому, помимо той, что я уже назвал, много, всех и не перечислишь.

Как оставить Путина у власти?

Есть пять наиболее целесообразных и реальных сценариев решения этой задачи, и сегодня трудно сказать, какой из них будет выбран. Многое будет зависеть как раз от того, как сложатся реальные, а не официальные взаимоотношения Путина и "Единой России" после выборов 7 декабря и 14 марта.

А сценарии таковы.

Первый. Через референдум внести поправку в Конституцию, увеличивающую срок пребывания Президента у власти с четырех лет до семи-восьми. При нынешней популярности Путина и отсутствия хоть какой-то альтернативной фигуры это наиболее простой способ, но он создает прецедент изменения Конституции, чего многие боятся, да и сам Президент уже успел отвергнуть.

Второй сценарий. Он хорошо известен, ибо описывался еще в ельцинские времена и связан с созданием нового Союзного государства (России и Белоруссии или в более крупном масштабе). В принципе это идеальный вариант, хотя и требующий для своей реализации решения очень многих сложных проблем. В любом случае, и не только по этой причине, политика интеграции постсоветского пространства во второй срок путинского президентства будет резко активизирована.

Третий сценарий. Превращение де-факто или даже де-юре России из президентской республики в парламентскую. Вот, строго говоря, для чего нужна "Единая Россия" как партия, обладающая большинством в Госдуме. Для реализации этого сценария, кроме партии власти, нужны еще несколько элементов: управляемость Совета Федерации (наличествует), Конституционный суд (спорный вопрос), неамбициозный и верный наследник на посту Президента в 2008 году (техническая на сегодняшний день проблема, хотя лично я предвижу, что к 2007 году в России непременно появятся две-три абсолютно новых сильных харизматических фигуры как претенденты на пост Президента - слева и справа).

По этому сценарию Путин передает президентскую власть своему человеку, который не сопротивляется тому, чтобы реальная власть в стране перешла к главе Правительства, которым становится Путин. А главой Правительства, по Конституции, можно быть сколь угодно долгий срок.

Такое продление власти можно осуществить и без изменения Конституции.

Четвертый сценарий. Более жесткий вариант третьего. Россия остается президентской республикой, но только Президент (что требует изменения Конституции) избирается не прямым всенародным голосованием, а парламентом. Этот сценарий маловероятен, ибо слишком недемократичен.

Пятый сценарий. Его я подробно описывал в "Российской газете" год назад в большой статье, посвященной 50-летию Путина. Коротко говоря, он сводится к следующему.

В ходе второго срока президентства Путин начинает "официально" возглавлять партию власти. Эта партия приводит к власти в 2008 году слабого или неамбициозного политика, но формирует сильное Правительство во главе с Путиным. К выборам 2012 года (тогда ему будет всего лишь 59 лет) глава Правительства становится главным кандидатом на пост Президента, а Конституция России не запрещает повторного избрания на президентский пост после перерыва. Этот сценарий требует того, чтобы фактически уже с 15 марта 2004 года Владимир Путин лично и каждодневно занимался делами "Единой России", превращая эту

партию из номинально своей в реально свою.

Недореформированная Россия

Проблема власти - слишком серьезна, чтобы ее мог игнорировать человек, находящийся у власти. Совершенно очевидно, что при всех успехах первого путинского четырехлетия за второе он не сможет и не успеет решить всех фундаментальных проблем, которые стоят перед Россией сегодня. Преемник в России - это всегда смена курса (это происходит не только с 1917 года, но фактически от Петра Великого). Наша Россия (при всей моей любви к ней) - это перманентно недоделанная (изящнее - недореформированная) страна, поэтому столь понятно подсознательное стремление правящего класса всякий раз длить до бесконечности пребывание на высшем посту того, кто его занимает.

Ельцин, сделав полушаг вперед, решил продлить себя не в самом себе (возможно, потому, что уже не чувствовал силы), а в преемнике.

Как решит эту проблему гораздо более молодой Путин?

И только ли от него будет зависеть его решение?

Монолитность рядов победителей, как правило, сохраняется только до первых кадровых назначений. Удовлетворить запросы всех, не обидеть никого просто невозможно. Многопартийность хороша уже тем, что даже личные склоки объективирует в политическую борьбу. Монопартийность и политическую борьбу превращает в аппаратные склоки. А кроме того, вне конкурентной среды, не опасаясь критики и разоблачений оппозиции, партия власти начинает, особенно если возникают сложные проблемы, которые она не способна решить, просто обманывать лидера. А он лишается возможности наказывать обманщиков, ибо всякое наказание становится дискредитацией собственной партии. С заунывностью зубной боли возникает тоска по мощной легальной оппозиции. Не может же ее заменить одна Генеральная прокуратура.

Но главное - получившие все чаще всего предпочитают вообще останавливать реформы. Ибо всякие реформы - это, как правило, начало отстранения от власти тех, кто их затекает и ведет. Если кому-то в нашем правящем классе это неизвестно по мировому опыту, то история Горбачева и русских либералов 90-х годов всеми глубоко прочувствована.

Ситуация, в которой оказался Путин, внешне столь благополучная, требует от него и его команды интеллектуального прорыва такой мощи и целеустремленности, какой не создашь простым вращением властных механизмов. По сути нужна интеллектуальная революция. Единственная из всех революций, которая пока так и не случилась в России в конце XX века и начале века XXI.

*

Раньше для того чтобы войти в российскую Думу, нужно было ругать коммунистов. Теперь успех приносит клеймение и коммунистов, и либералов. Если к 2007 году к ним добавятся еще и державники, то более клеймить будет некого. И соответственно некого в пятую Думу будет избирать.

Мы имеем последний шанс - либо плод демократии в России все-таки созреет, либо опять сгниет. Согласитесь, есть причины быть неравнодушным и к делам севедекабрьской Думы, и к политическому процессу в нашей стране вообще. Можно сказать - впереди решающее четырехлетие.

Виталий Третьяков

Автор: Артур Скальский © Российская газета ПОЛИТИКА, РОССИЯ 👁 3847 12.12.2003, 16:44

URL: <https://babr24.com/?ADE=10619> Bytes: 26999 / 26866 [Версия для печати](#) [Скачать PDF](#)

Поделиться в соцсетях:

Также читайте эксклюзивную информацию в соцсетях:

- [Телеграм](#)

- [ВКонтакте](#)

Связаться с редакцией Бабра:

newsbabr@gmail.com

НАПИСАТЬ ГЛАВРЕДУ:

Телеграм: @babr24_link_bot
Эл.почта: newsbabr@gmail.com

ЗАКАЗАТЬ РАССЛЕДОВАНИЕ:

эл.почта: bratska.net.net@gmail.com

КОНТАКТЫ

Бурятия и Монголия: Станислав Цырь
Телеграм: @bur24_link_bot
эл.почта: bur.babr@gmail.com

Иркутск: Анастасия Суворова
Телеграм: @irk24_link_bot
эл.почта: irkbabr24@gmail.com

Красноярск: Ирина Манская
Телеграм: @kras24_link_bot
эл.почта: krasyar.babr@gmail.com

Новосибирск: Алина Обская
Телеграм: @nsk24_link_bot
эл.почта: nsk.babr@gmail.com

Томск: Николай Ушайкин
Телеграм: @tomsk24_link_bot
эл.почта: tomsk.babr@gmail.com

[Прислать свою новость](#)

ЗАКАЗАТЬ РАЗМЕЩЕНИЕ:

Рекламная группа "Экватор"
Телеграм: @babrobot_bot
эл.почта: eqquatoria@gmail.com

СТРАТЕГИЧЕСКОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО:

эл.почта: babrmarket@gmail.com

[Подробнее о размещении](#)

[Отказ от ответственности](#)

[Правила перепечаток](#)

[Соглашение о франчайзинге](#)

[Что такое Бабр24](#)

[Вакансии](#)

[Статистика сайта](#)

[Архив](#)

[Календарь](#)

[Зеркала сайта](#)